

На правах рукописи

Ермолаева Евгения Габдулганиевна

**ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ
КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРОСТКОВ**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург 2008

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Овчарова Раиса Викторовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Воронин Владимир Митрофанович

кандидат психологических наук, доцент
Курманова Наталья Сагидуловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет»

Защита состоится « 25 » июня 2008г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.
Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время российское общество переживает последствия ценностного кризиса, связанного с изменением общественно-политического строя, интеграцией России в мировое сообщество. В связи с этим закономерно возрастает интерес исследователей к проблеме ценностей и ценностно-смысловых ориентаций как отдельной личности, так и различных социальных групп, в том числе семьи.

В последнее время с семьей происходят радикальные изменения, отражающие общецивилизационные тенденции и преобразования в российском обществе. Исследователи говорят о формировании нового типа направленности личности, характеризующегося ориентацией на такие ценности, как материальная обеспеченность, предприимчивость, собственность, независимость, личный успех (Н.М. Лебедева, М.С. Яницкий и др.), о «введении» в современную семью принципа автономии личности (О.М. Здравомыслова), о том, что супруги всё более стремятся к самоактуализации, саморазвитию, самосовершенствованию за пределами семьи (Н.Г. Марковская), что, по мнению ряда учёных, создаёт угрозу дестабилизации семьи, приводит к росту числа неблагополучных семей.

С другой стороны, общество ставит перед людьми среднего возраста (какими являются родители детей-подростков) задачи личностного развития, самоактуализации, профессионального и карьерного роста, установления связей вне семьи, поэтому «отстранение» родителей от ребенка в этом возрасте, как отмечают В.С. Собкин и Е.М. Марич, - закономерное явление.

Подобные изменения в системе ценностно-смысловых ориентаций родителей подростков влияют на функционирование семьи, и в первую очередь - на воспитательную функцию. В подростковом возрасте ребенок стремится к автономии, но в то же время нуждается в родителях, их помощи и эмоциональной поддержке. Нарушения же семейного воспитания, фрустрирующие данные потребности ребенка, в этом возрасте напрямую связаны с негативными последствиями для эмоционального состояния подростка, для его психического и личностного развития (Д. Баумринд, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А.Е. Личко, Е.Л. Птичкина, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

Степень научной разработанности проблемы. Анализ научной литературы показал, что ценности личности - это очень сложный, многогранный феномен, определяемый авторами по-разному, порой во «взаимоисключающих и несопоставимых смыслах» (Д.А. Леонтьев): 1) *как субъективная значимость каких-то объектов или явлений, способных удовлетворять определенные потребности человека* (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Василенко, В.П. Тугаринов, А.С. Шаров, С.Л. Рубинштейн, К. Роджерс, Г. Оллпорт, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Сержантов и др.); 2) *как представления о желательном, как убеждения, как идеалы, эталоны* (К. Клакхон, В.Б. Олышанский, Л.М. Архангельский, О.Г. Дробницкий, А.И. Донцов, М. Рокич, Ш. Шварц и У. Билски, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, Д.А.

Леонтьев, С.С. Бубнова и др.); 3) как представления о должном, принципы, нормы поведения (В.А. Бодров, Г.В. Ложкин, А.Н. Плющ и др.); 4) как разновидность установок или как аттитюды (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, И.Г. Афанасьева, У. Томас, Ф. Знанецкий, Н.А. Кириллова и др.); 5) как элементы мотивации наряду с потребностями и мотивами (Э. Фромм, А. Маслоу, В.Г. Морогин и др.).

Но, несмотря на многообразие подходов к трактовке ценностей, мнения большинства авторов сходятся в том, что индивидуальные ценности являются важнейшими, ядерными компонентами структуры личности, обуславливающими направленность личности, ее активность, устойчивость, целостность «Я», мировоззрение и т.д.

Будучи главными конституирующими компонентами личности, ценностно-смысловые ориентации обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности, в том числе в семейной жизни.

На то, что ценностно-смысловые ориентации, их набор и согласованность играют значительную роль в организации всего строя семейной жизни, указывают А.Н. Елизаров, Н.Г. Марковская, В.А. Сысенко, С.И. Голод, А.Н. Волкова. В работах Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, О.А. Карабановой, А.Н. Елизарова, Н.Г. Марковской, В.М. Целуйко, М.О. Ермихиной, В.С. Торохтия и других подчеркивается (но детально не исследуется) роль ценностных ориентаций родителей как одного из факторов детско-родительских отношений и семейного воспитания.

Однако, следует отметить, что особенности ценностно-смысловых ориентаций родителей в аспекте их влияния на нарушения семейного воспитания слабо изучены и не описаны в психологической литературе. Не известны также механизмы и гендерная специфика этого влияния.

В практике семейной психотерапии, а также в рамках различных программ воспитания родителей, психологического сопровождения родительства используются различные средства коррекции нарушений семейного воспитания. В первом случае главной мишенью воздействия являются психологические проблемы родителей, во втором - работа направлена либо на повышение психолого-педагогической компетентности родителей, либо на коррекцию взаимоотношений и процесса коммуникации в семье, расширение репертуара воспитательных воздействий, либо включает и то, и другое. Работа с ценностными ориентациями родителей ведётся зачастую только в направлении их большего согласования и, следовательно, улучшения супружеских взаимоотношений.

В то же время, дифференцированное воздействие на ценностно-смысловые ориентации родителей в зависимости от нарушений семейного воспитания могло бы существенно повысить эффективность коррекционной работы.

Таким образом, возникают **противоречия**, которые и определяют актуальность и постановку задач исследования:

- между задачами, которые стоят перед родителями как членами общества, вступившими в средний возраст, и как родителями детей-подростков;
- слабой разработанностью проблемы влияния ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания и признанием за ценностями ведущей роли в организации всего строя семейной жизни;
- между необходимостью эффективной коррекции детско-родительских отношений и неполным использованием такого потенциала, как ценностно-смысловые ориентации родителей.

Проблема исследования заключается в изучении роли ценностно-смысловых ориентаций родителей (как важнейших конституирующих компонентов личности, обеспечивающих единство и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира) в возникновении нарушений семейного воспитания и их коррекции.

Объект исследования: ценностно-смысловые ориентации родителей в аспекте их влияния на семейное воспитание.

Предмет исследования: влияние ценностно-смысловых ориентаций родителей на различные нарушения семейного воспитания подростков; способы коррекции этих нарушений путём воздействия на ценностно-смысловую сферу родителей.

Цель исследования: изучение ценностно-смысловых ориентаций родителей подростков и разработка программы коррекции нарушений семейного воспитания путём изменения ценностно-смысловых ориентаций.

Гипотезы исследования:

1. Различные типы нарушений семейного воспитания подростков соответствуют специфическому содержанию ценностно-смысловых ориентаций родителей.
2. Влияние ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания подростков имеет гендерную специфику.
3. Коррекция нарушений семейного воспитания подростков может осуществляться посредством изменения ценностно-смысловых ориентаций родителей.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Исследование взаимосвязи ценностно-смысловых ориентаций родителей и нарушений семейного воспитания подростков.
2. Исследование гендерной специфики влияния ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания подростков.
3. Разработка и апробация программы коррекции нарушений семейного воспитания подростков посредством изменения ценностно-смысловых ориентаций родителей.

Методологической основой исследования являются: принципы единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев и др.), принцип системности и системной детерминации личностного развития (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, В.Е. Ключко и др.); субъектный подход в психологии (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, В.И.

Слободчиков, Е.И. Исаев и др.), идеи гуманистического подхода (К. Роджерс, В. Франкл) и принципы субъектного подхода к групповой работе (И.В. Вачков, С.Д. Дерябо).

Теоретическую основу исследования составили: концепции ценностных ориентаций М. Рокича, Ш. Шварца и У. Билски, Д.А. Леонтьева, М.С. Яницкого, И.Г. Сенина и др.; концепция нарушений семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, а также исследования психологии подросткового и зрелого возраста Г.С. Абрамовой, В.С. Мухиной, А.А. Реана, Г. Крайг и др.

Методы исследования:

- теоретические: обзорно-аналитический (анализ литературы) и моделирование;
- эмпирические: стандартизированные методики для изучения ценностно-смысловых ориентаций и особенностей семейного воспитания;
- математико-статистические: описательная статистика, корреляционный, факторный и кластерный анализ (с использованием программы Statistica 6.0).

Научная новизна исследования состоит:

- в рассмотрении самоотношения как одной из основных ценностно-смысловых ориентаций личности родителя;
- в изучении ценностно-смысловых ориентаций родителей в аспекте их влияния на нарушения семейного воспитания подростков;
- в обосновании и разработке программы коррекции нарушений семейного воспитания через изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей (развитие субъектных ценностей-свойств).

Теоретическая значимость исследования состоит:

- в изучении специфики влияния (в том числе и гендерной) ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания подростков;
- в эмпирическом подтверждении теоретических представлений о единстве внутреннего и внешнего мира личности: в данном случае изменение, развитие внутренних ценностно-смысловых ориентаций личности повлекло за собой изменения «внешней» реальности в виде коррекции нарушений семейного воспитания и улучшения детско-родительских отношений;
- в разработке типологии матерей и отцов на основании особенностей ценностно-смысловой сферы и семейного воспитания.

Практическая значимость исследования состоит:

- в возможности использования результатов исследования в консультативной практике (в индивидуальном и семейном консультировании);
- в разработке программы тренинга для родителей подростков «От личности родителя к личности ребёнка», которая может применяться как в рамках работы с семьёй (для гармонизации детско-родительских отношений, профилактики и коррекции нарушений семейного

воспитания), так и в рамках работы по проблемам личностного роста вообще;

- в возможности использования материалов исследования в преподавании учебных курсов «Психология семьи», «Возрастно-психологическое консультирование».

Надёжность и достоверность результатов исследования обеспечивается соблюдением общеметодологических принципов, сочетанием теоретических и эмпирических методов исследования, использованием методов математической статистики, результатами формирующего эксперимента.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на конференциях аспирантов, молодых исследователей Зауралья, областных и всероссийских научно-практических конференциях (Курган, 2005; Курган, 2006; Тамбов, 2007; Самара, 2007). Они докладывались на расширенных заседаниях кафедры общей и социальной психологии, а также заседаниях кафедры психологии развития и возрастной психологии Курганского государственного университета.

Внедрение основных идей и апробация программы проводились на базе Курганского государственного университета и подросткового центра «Луч-П» (г. Курган).

Результаты исследования использованы в учебных курсах: «Психология семьи», «Возрастно-психологическое консультирование», «Психология ценностей». Основные идеи и научные результаты отражены в 7 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Нарушения семейного воспитания в семьях с детьми-подростками связаны с особенностями ценностно-смысловой сферы родителей. Гармоничный стиль воспитания реализуется родителями с «гармоничной» ценностно-смысловой сферой, отражающей субъектную позицию по отношению к своей жизни. Негармоничные стили семейного воспитания (характеризующиеся различными нарушениями) присущи родителям с различными «дисгармониями» в ценностно-смысловой сфере, указывающими на объектную позицию.
2. Гендерная специфика ценностно-смысловых ориентаций и связанные с нею нарушения семейного воспитания подростков лежат в основе авторской типологии отцов и матерей. Выделены 3 типа матерей: 1) «Стремящиеся соответствовать социально одобряемому образцу матери»; 2) «Самодостаточные личности»; 3) «Плывущие по течению»; и 3 типа отцов: 1) «Стремящиеся соответствовать образцу успешного мужчины»; 2) «Самодостаточные мужчины»; 3) «Дезинтегрированные». Типы «Самодостаточные личности» и «Самодостаточные мужчины» характеризуются отсутствием нарушений семейного воспитания.
3. Изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей в ходе психологического тренинга «От личности родителя к личности ребёнка» является способом коррекции нарушений семейного воспитания подростков. Сообразно субъектному подходу, на принципах которого построена программа, в тренинге создаются условия, способствующие

развитию субъектных ценностей через задействование механизма рефлексии.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, списка литературы (196 наименований, из них 13 - на иностранном языке) и 12 приложений. Объём работы без приложений составляет 169 страницы. Диссертация содержит 12 рисунков, 23 таблицы (9 - в тексте, 14 - в приложениях).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются используемые методы.

В первой главе «Психологическая сущность ценностно-смысловых ориентаций личности» определены основные понятия и методологические положения исследования, представлен анализ теоретических подходов и данные эмпирических исследований проблемы ценностно-смысловых ориентаций личности.

Параграф 1.1. «Сущность и функции ценностно-смысловых ориентаций личности» посвящён теоретическому анализу содержания и соотношения понятий «ценности», «ценностные ориентации личности», «смысл», «смысл жизни». Рассматриваются роль и функции ценностно-смысловых ориентаций как конституирующих компонентов личности.

Анализ литературы позволил определить ценностно-смысловые ориентации как важнейшие компоненты внутреннего мира личности, представляющие собой индивидуальное преломление общественных ценностей, заключающиеся в убеждениях человека в желательности тех или иных целей или способов поведения. Принятие ценностей общества в качестве своих собственных предполагает включение их в личностный смысловой контекст.

Многомерная динамическая система ценностно-смысловых ориентаций обуславливает направленность личности и содержание её активности.

Будучи главными конституирующими компонентами личности, ценностно-смысловые ориентации обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности, в том числе и в семейной жизни и воспитании детей.

Личностные ценности являются источником жизненных целей и смыслов (в том числе и смысла жизни), источником саморазвития и личностного роста - в этом просматривается взаимосвязь ценностно-смысловых ориентаций с проявлениями субъектности.

В параграфе 1.2. «Факторы и механизмы формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций» на основе общеметодологических принципов единства сознания и деятельности, системной детерминации

личностного развития, субъектного подхода обозначаются основные факторы, процессы и механизмы формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций личности.

Формирование и развитие ценностных ориентаций рассматривается в общем контексте формирования и развития личности.

Первая группа факторов - внешние факторы: глобальные и социально-исторические - всё, что образует тот самый «внешний» мир личности.

Вторая группа факторов - это внутренние факторы, которые включают:

1. Индивидуальные или соматопсихические свойства личности: возраст, пол, свойства темперамента, задатки, способности (в том числе уровень общего интеллектуального развития).

2. Собственно личностные, субъективные (по А.А. Бодалеву и В.В. Столину) свойства: черты характера, волевые качества личности, уровень эмоционального развития, потребности и мотивы человека, а также такое образование, как внутренняя позиция личности.

Через эту внутреннюю позицию и преломляются в каждый данный момент воздействия, идущие от окружающей среды (Л.И. Божович, 1968).

Исходя из теоретических положений Л.И. Божович, В.С. Мухиной, мы понимаем под «внутренней позицией» мировоззрение, самосознание и ценностно-смысловую сферу личности в их взаимодействии и взаимообусловленности.

Эмоционально-ценностная сторона самосознания, или самоотношение (в терминологии В.В. Столина), - это наиболее интегральный личностный смысл (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев, О.В. Селезнева). Таким образом, самоотношение рассматривается нами как компонент ценностно-смысловой сферы, отражающий ценность для человека собственного Я.

Самосознание представляет собой своего рода буфер между мировоззрением человека и его личными ценностно-смысловыми ориентациями. Именно через самосознание в форме самоотношения преломляются социальные ценности, прежде чем стать или не стать достоянием ценностно-смысловой сферы человека.

Третий фактор - это деятельность, в которую включен субъект. Социальные ценностные представления познаются и ассимилируются только в деятельности, они не могут быть познаны непосредственно.

М.С. Яницкий описывает три основных процесса формирования и развития ценностных ориентаций - это адаптация, социализация и индивидуализация. Процессом формирования подлинно индивидуальных ценностей является индивидуализация (называемая авторами по-разному - автономизация, индивидуация, самоактуализация, персонализация).

Индивидуализация - процесс оформления уникального и неповторимого Я, становления «авторства» собственной жизни.

На наш взгляд, те социальные и общечеловеческие ценности, которые человек присваивает из внешней среды в процессе адаптации и социализации, становятся достоянием его мировоззрения. До тех пор, пока они являются просто знанием, взглядами или мировоззренческими идеями - это назывные или

декларируемые ценности, не имеющие личностного смысла. Преломляясь через самосознание, в процессе индивидуализации, эти мировоззренческие идеи приобретают личностный смысл, связь с опытом человека, и тем самым становятся индивидуальными ценностно-смысловыми ориентациями.

Обосновывается роль рефлексии как механизма индивидуализации и, следовательно, формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций, а также возможность изменения ценностно-смысловых ориентаций в зрелом возрасте за счёт развития рефлексивных способностей.

В параграфе 1.3. «Типология ценностно-смысловых ориентаций личности» рассмотрены классификационные модели ценностных ориентаций В. Франкла, А. Маслоу, Ш. Шварца и У. Билски, М. Рокича, Д.А. Леонтьева, В.Г. Морогина и др. Упомянуто о типологиях личности на основе определения ведущих ценностей в индивидуальной иерархии (Э. Шпрингер, С.С. Бубнова, М.С. Яницкий).

Ю.М. Жуков отмечает, что «иерархия ценностей состоит не только в том, что одними ценностями («низшими») иногда жертвуют ради других («высших»), но и в том, что разные ценности обладают различной степенью общности, и одни являются конкретизацией других». Следуя этой логике, целесообразно отметить следующее. Система ценностных ориентаций личности состоит из более дифференцированных подсистем, соответствующих различным сферам жизни и деятельности, например, профессиональные ценности, семейные ценности и т.д.

В этой связи отмечается подход, предложенный И.Г. Сениным, согласно которому существует пять типичных для большинства людей жизненных сфер: а) профессиональной жизни; б) обучения и образования; в) семейной жизни; г) общественной жизни; д) увлечений. Каждая из этих сфер в различной степени способствует реализации тех или иных терминальных ценностей личности (престижа, материального положения, креативности, развития себя и т.д.).

Помимо этого, смысловая реальность, в которой человек живет и в которой реализуются его ценности, включает в себя 3 временных локуса: прошлое (осмысленность прошлого опыта), настоящее (процесс жизни здесь-и-теперь), будущее (осмысленность целей будущего). А.В. Серый и А.В. Юпитов отмечают, что для эффективной индивидуальной жизни, расширения границ субъективной реальности необходимым условием является синхронизация временных локусов смысла.

Проведённый теоретический анализ позволил определить основные моменты в изучении ценностно-смысловых ориентаций родителей в аспекте их взаимосвязи с нарушениями семейного воспитания: 1) исследование осмысленности жизни; 2) исследование самоотношения родителей как выражения ценности собственной личности; 3) исследование личностных ценностей в целом и тех, что реализуются в семейной сфере.

В параграфе 1.4. «Место семьи в индивидуальной системе ценностей и семейные ценности» проведен анализ эмпирических исследований ценностно-смысловых ориентаций россиян, особое внимание уделено значимости семьи и соотношению «семейных» и «внесемейных» ценностей.

Ряд исследователей отмечает, что ценности семьи вытесняются ценностями индивидуализации, материального достатка и профессионального роста, что ведёт к увеличению количества неблагополучных семей (А.И. Антонов, О.М. Здравомыслова, Н.Г. Марковская и др.).

Однако, если следовать этой логике, то родители, запустившие семейную сферу, должны достигать больших успехов в сфере внесемейной, удовлетворяя там потребности в самоактуализации своего «Я», саморазвиваясь и самосовершенствуясь. Но известно, что в большинстве неблагополучных семей этого не происходит (А.Н. Елизаров).

Другие исследования, наоборот, констатируют первостепенную значимость ценности семьи (И.С. Артюхова, Т.Н. Кухтевич, Н.Л. Москвичёва, А.А. Реан, В.С. Собкин, Е.М. Марич и др.).

На наш взгляд, функционирование всей семейной системы связано не столько с местом семьи в индивидуальной иерархии, сколько с тем, какие терминальные ценности и индивидуальные потребности человек реализует в семейной сфере. Основополагающие функции семьи - воспитательная, хозяйственно-бытовая, психологической разрядки, духовного (культурного) общения, социального контроля, репродуктивная - позволяют человеку реализовать целый комплекс личностных потребностей разного уровня.

Представления человека о том, как, при помощи каких «средств» должны реализовываться те или иные функции семьи, и являются семейными ценностями.

Таким образом, функционирование семейной системы и семейное воспитание будут зависеть от степени значимости тех или иных ценностей и гармоничности ценностно-смысловой сферы личности, а также от того, какие терминальные ценности и с помощью каких средств человек реализует в своей семейной жизни.

В параграфе 1.5. «Гендерные различия в структуре ценностно-смысловых ориентаций личности» приводятся результаты исследований гендерного аспекта структуры ценностных ориентаций, проведённых психологами и социологами.

Исследователи отмечают заметно большую ориентацию мужчин на такие ценности, как «материальная обеспеченность», «уверенность в завтрашнем дне», «стабильность в обществе», «порядок в стране», «успешность в профессиональной деятельности», «стремление к творчеству», «обучение и образование». Женщины, в свою очередь, характеризуются большей ориентацией на семью, отношения с детьми, духовное удовлетворение и активные социальные контакты. Описанные различия во многом объясняются полоролевыми стереотипами, традиционным разделением ролей в семье.

Поэтому вполне справедливым кажется предположение о том, что влияние ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания имеет гендерную специфику. Особенно интересно решение этого вопроса с учётом возраста родителей.

Вторая глава «Нарушения семейного воспитания подростков и их коррекция» посвящена анализу основных теоретических подходов отечественных и зарубежных учёных к данной проблеме.

В параграфе 2.1. «Семейное воспитание и его нарушения» анализируется содержание и соотношение понятий «семейное воспитание», «родительская позиция», «родительское отношение», «родительская установка», «стиль семейного воспитания»; рассматриваются характеристики и классификации стилей воспитания, представленные в трудах зарубежных и отечественных учёных; обозначаются факторы, влияющие на формирование детско-родительских отношений.

Теоретический анализ показал, что родительская позиция, родительские установки, родительское отношение - это однопорядковые феномены, взаимосвязанные и взаимообусловленные, проявляющиеся в свою очередь в стиле воспитания.

Стиль семейного воспитания - способы, методы и приёмы воспитания в семье. Стиль семейного воспитания является интегративной характеристикой воспитательной системы (О.А. Карабанова), системы родительства (М.О. Ермихина, Р.В. Овчарова).

Основные параметры воспитания и классификации стилей семейного воспитания представлены в работах А. Болдуина, Д. Баумринд, А.Я. Варги, В.И. Гарбузова, А.И. Захарова, Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса и др. В центре внимания исследователей оказываются те аспекты в стиле воспитания, которые вызывают отклонения от нормального, гармоничного развития личности ребенка, то есть *нарушения воспитания*: гипер- или гипопротекция, потворствование или игнорирование потребностей ребенка, непоследовательность в отношениях родителей с детьми, завышение или недостаточность требований, ограничительство, чрезмерность запретов или их недостаточность, чрезмерность санкций или полное их отсутствие и т.д.

Устойчивые сочетания различных параметров воспитания образуют стили воспитания.

Ценностные ориентации родителей называются (но специально не исследуются) некоторыми авторами одним из факторов, детерминирующих детско-родительские отношения и, следовательно, стиль семейного воспитания, в то время как это интегральный фактор, в котором в совокупности проявляется влияние всех остальных.

В параграфе 2.2. «Последствия нарушений семейного воспитания в подростковом возрасте» анализируются исследования негативных эффектов семейного воспитания подростков в трёх аспектах:

1) в аспекте формирования личностных качеств подростка (Д. Баумринд, Р. Бернс, Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснова, И.В. Дубровина и др.);

2) в аспекте нервно-психического неблагополучия (А.И. Захаров, А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, К. Nilzon, К. Palmerus и др.);

3) в аспекте отклонений в поведении подростков (Д. Баумринд, Т.П. Гаврилова, Э.Х. Давыдова, Е.Л. Птичкина, Ю.В. Смык и др.).

В силу наличия в переходном возрасте двух базовых потребностей - потребности в автономии, уважении, самоопределении наряду с потребностью в поддержке и присоединении (семейном «мы») - наиболее патогенными для личности подростка являются нарушения семейного воспитания, которые данные потребности и фрустрируют.

Таким образом, перед родителями детей-подростков стоят следующие важные задачи: во-первых, пересмотр системы детско-родительских отношений в направлении «принятия подростковости» (нового возрастнопсихологического статуса ребёнка), признания индивидуальности, права подростков на взрослость, предоставление им определенной степени независимости и самостоятельности, во-вторых, преодоление кризиса середины жизни, решение задач личностного развития, самоактуализации, профессионального и карьерного роста.

В параграфе 2.3. «Коррекция нарушений семейного воспитания. Обоснование нового способа коррекции нарушений семейного воспитания путем изменения ценностно-смысловых ориентаций родителей» анализируются практические подходы к психологической помощи семье и коррекции нарушений семейного воспитания.

В рамках семейной психотерапии главной мишенью воздействия при нарушениях семейного воспитания являются психологические проблемы родителей (М. Боуэн, В. Сатир, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер и др.); в программах воспитания родителей, психологического сопровождения работа направлена либо на повышение психолого-педагогической компетентности родителей, либо на коррекцию взаимоотношений и процесса коммуникации в семье, расширение репертуара воспитательных воздействий, либо включает и то, и другое (Т. Гордон, Д. Динкмейер, Х. Джайнотт, Р. Дрейкус, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.М. Марковская, А.С. Спиваковская, Н.Н. Мизина и др.).

Большинство программ психологической помощи семье центрированы на ребёнке, на взаимоотношениях, взаимодействии с ним. При этом существует дефицит программ, центрированных на личности родителя.

Кроме того, практически во всех подходах субъектность родителя рассматривается в основном в аспекте родительства. Из поля зрения выпускается тот факт, что «родитель» - не единственная ипостась взрослого человека. О.В. Хухлаева в психосоциальном развитии взрослого человека выделяет два основных аспекта его «Я»: личного как члена семьи и профессионального. Развитие этих аспектов «Я» в зрелости взаимосвязано с развитием личности в целом. Но ни профессиональное «Я», ни «Я» как члена семьи не должны полностью заменять личностную идентичность.

Поэтому представляется необходимой разработка такого подхода к коррекции нарушений семейного воспитания, который учитывал бы особенности родителя ребенка-подростка как субъекта своей собственной жизнедеятельности в целом.

По мнению ряда учёных, основные ценности, характеризующие человека как субъекта, - это ответственность, самостоятельность, самоподчинение, творческое самовыражение, самосознание, индивидуальность, саморазвитие и

т.д. (К.А. Абульханова-Славская, С.Д. Дерябо, В.И. Слободчиков, В.О. Татенко и др.).

Человек как субъект, как «автор» своей жизни способен воспроизводить взаимообусловленные изменения в мире и себе самом. Способен самостоятельно выбирать адекватные ценности и смыслы и строить в соответствии с ними свою жизнедеятельность, изменять образ жизни, то есть развивать собственный мир. Внутренние изменения неизбежно повлекут за собой изменения во внешнем мире, в том числе и в семейных взаимоотношениях.

Таким образом, работа по коррекции нарушений семейного воспитания через систему ценностей должна быть включена как составная часть в программу развития субъектных качеств и ценностей вообще. С наибольшим успехом это позволит сделать групповой психологический тренинг, реализуемый в русле субъектного подхода.

Третья глава «Эмпирическое исследование влияния ценностно-смысловых ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания подростков и их коррекцию» посвящена описанию организации, методов и результатов эмпирического исследования, их интерпретации.

Параграф 3.1. «Организация и методы исследования» содержит обсуждение параметров исследуемой выборки, теоретическое обоснование и описание используемых методик.

В качестве испытуемых выступили родители детей-подростков. Всего в исследовании приняли участие 176 родителей, по 88 отцов и матерей, состоящих в браке и воспитывающих общего ребенка-подростка. Возраст родителей имеет разброс от 29 до 50 лет. Среди родителей 29 % имеют высшее образование, 5 % - незаконченное высшее образование, 61 % - среднее специальное, 4 % - общее среднее образование и 1 % - неполное среднее.

Из 88 родительских пар 32 имеют ребенка в возрасте 11-12 лет, 20 пар - 13-14 лет, 36 пар - 15-16 лет.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие **методики**:

- Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева - для диагностики основных смысложизненных ориентаций (осмысленность жизни, удовлетворённость жизнью и самореализацией, признание своей личной ответственности, «авторства» собственной жизни), характеризующих личность как субъекта своей жизни. Кроме того, была использована концепция применения теста СЖО к диагностике актуальных смысловых состояний, которую предлагают А.В.Серый и А.В. Юпитов;
- Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина - для изучения степени значимости основных терминальных ценностей и жизненных сфер, а также для изучения значения семейной сферы в реализации терминальных ценностей;

- Методика «Семейные ценности» В.С. Торохтия - для изучения семейных ценностей, соответствующих основным функциям жизнедеятельности семьи;
- Опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантилеева - для выявления оценки испытуемыми ценности и смысла собственного «Я», т.к. самоотношение рассматривается нами как неотъемлемый компонент ценностно-смысловой сферы личности;
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера - для изучения особенностей семейного воспитания и его нарушений.

В параграфе 3.2. «Результаты исследования соотношения ценностно-смысловой сферы родителей и нарушений семейного воспитания детей-подростков» представлены результаты эмпирической проверки первой гипотезы.

Необходимым этапом в решении основных задач исследования была диагностика особенностей ценностно-смысловой сферы родителей и особенностей семейного воспитания в семьях с детьми-подростками. Были получены следующие результаты.

По уровню осмысленности жизни родители демонстрируют средние значения. Наименее осмысленным временным локусом для них является будущее. В целом диагностируется достаточно высокие показатели самоотношения.

Опросник терминальных ценностей показал наибольшую значимость ценностей «материальное положение» и «достижения», причем значения этих ценностей в женской группе достоверно превышает их же значения в группе отцов ($p < 0,001$ и $p < 0,05$). Ценности «индивидуальность», «развитие себя», «креативность», традиционно считавшиеся мужскими, у матерей выходят на более высокие позиции, чем у отцов.

Сфера семейной жизни у отцов занимает одно из лидирующих положений, уступая немного общественной жизни, тогда как для матерей наиболее значимыми оказались сферы профессиональной жизни, обучения и образования. Однако матери значительно больше, чем отцы, стремятся к взаимопониманию со всеми членами семьи и ценят креативность в семейной жизни.

Главной ценностью в реализации воспитательной функции в целом по выборке родителей является «личный пример», в реализации хозяйственно-бытовой функции - «забота о близких», в реализации функции социального контроля - «ответственность за свои дела и поступки», в реализации функции интеллектуального общения - «интерес к мнению собеседника», в функции психологической разрядки - «психологическая поддержка» и в репродуктивной (сексуально-эротической) - «дети и любовь к ним». Достоверные различия между выборками отцов и матерей получены только в отношении ценности «дети и любовь к ним».

Самыми распространёнными стилями воспитания в нашей выборке являются потворствующая и доминирующая гиперпротекция, а также эмоциональное отвержение с элементами потворствования.

Для изучения взаимосвязей между ценностно-смысловыми ориентациями родителей и нарушениями семейного воспитания подростков был проведён корреляционный анализ с применением коэффициента r Пирсона.

Родителям, гиперопекающим своих детей, уделяющим много сил, времени и внимания воспитанию, свойственны ориентации на высокое материальное положение, достижения, собственный престиж, они стремятся к индивидуализации и саморазвитию в профессиональном и личностном плане. Сфера семейной жизни также важна для таких родителей, при этом они плохо понимают себя и склонны к самообвинению.

Следует отметить, что низкий уровень самопонимания характерен для всех родителей, в воспитательном стиле которых есть какие-либо выраженные нарушения.

Гипопротекция, игнорирование потребностей ребёнка, вседозволенность или попустительство в отношении ребёнка имеют обратную связь с ценностями индивидуальности, саморазвития, креативности и духовного удовлетворения, уровнем осмысленности жизни и всех её временных локусов, уровнем позитивного самоотношения.

С ростом ценностей индивидуализации, значимости сфер профессиональной, семейной, общественной жизни и сферы увлечений растёт и требовательность родителей к ребёнку в отношении его обязанностей. При этом родители действуют из лучших побуждений, т.к. большую значимость для них представляют ценности «сотрудничество» и «забота о близких».

Родители, чрезмерно ограничивающие детей запретами, демонстрируют ориентацию на материальное положение, неудовлетворенность самореализацией и процессом жизни, негативное самоотношение.

Чтобы в общем виде проследить закономерности и тенденции взаимосвязей ценностно-смысловых ориентаций родителей с нарушениями семейного воспитания, мы разделили всю выборку родителей на группы по стилям воспитания, а параметры ценностно-смысловой сферы подвергли факторному анализу.

Особенности ценностно-смысловой сферы родителей объединились в 7 факторов (с совокупным процентом дисперсии 55,3%):

1. *«Ценности индивидуализации, личностного и профессионального саморазвития»* (в состав фактора вошли соответствующие шкалы методики ОТеЦ);

2. *«Осмысленность жизни»* (в состав вошли все шкалы теста СЖО и некоторые субшкалы ОСО);

3. *«Самоотношение»* (имеет биполярную структуру: на положительном полюсе - глобальное самоотношение, аутосимпатия, самопринятие, самоинтерес и др., а на отрицательном - самообвинение);

4. *«Значимость семейной жизни»* (представлены такие показатели, как семейная жизнь (СЖ), материальное положение в СЖ, достижения в СЖ, социальные контакты в СЖ, индивидуальность в СЖ);

5. *«Поддержание образа благополучной семьи»* (положительный полюс фактора отражает ориентацию родителей на образ благополучия, основанный

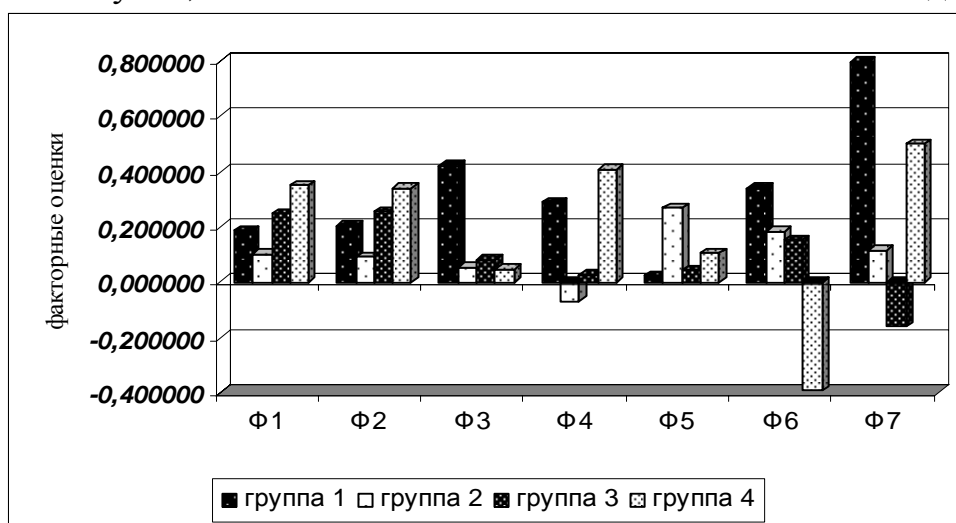
на семейном единстве, какой-то совместной деятельности (супружеская верность, ценность престижа в СЖ, совместные обеды и ужины); отрицательный же полюс - ориентацию на внешние признаки благополучия);

6. «Значимость психологической близости с членами семьи» (на положительном полюсе - «духовное удовлетворение в СЖ», «опека». На отрицательном полюсе - невмешательство);

7. «Принятие/непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя» (на положительном полюсе: ответственность за свои слова и поступки, личный пример, забота о близких, уважение мнения другого, стремление понять другого; на отрицательном - подчинение мнению большинства, компромисс и взаимный контроль).

Факторные оценки значений факторов, вычисленные для каждого испытуемого позволили построить профили представленности данных факторов в группах родителей, соответствующих разным стилям семейного воспитания (рис. 1, 2).

Гармоничный стиль воспитания реализуется родителями с «гармоничной» ценностно-смысловой сферой, характеризующей их как субъектов своей жизни. У таких родителей отсутствует конфликт, связанный с выбором ценностей индивидуализации или семейной жизни, они обладают высокой осмысленностью жизни, позитивным самоотношением, принимают ответственность за семейные взаимоотношения на себя, ориентированы на семейное благополучие, основанное на взаимной любви и семейном единстве.

группа 1 - гармоничный стиль, группа 2 - потворствующая гиперпротекция, группа 3 - доминирующая гиперпротекция, группа 4 - повышенная моральная ответственность

Рис. 1. Соотношение факторных оценок в группах родителей 1, 2, 3 и 4

Негармоничные стили семейного воспитания (предполагающие различные комбинации нарушений) присущи родителям с различными «дисгармониями» в ценностно-смысловой сфере.

При повышенной моральной ответственности (ПМО) родители обладают высоким уровнем осмысленности жизни и принятия ответственности за семейные взаимоотношения и за ребёнка на себя. Для них одинаково высоко

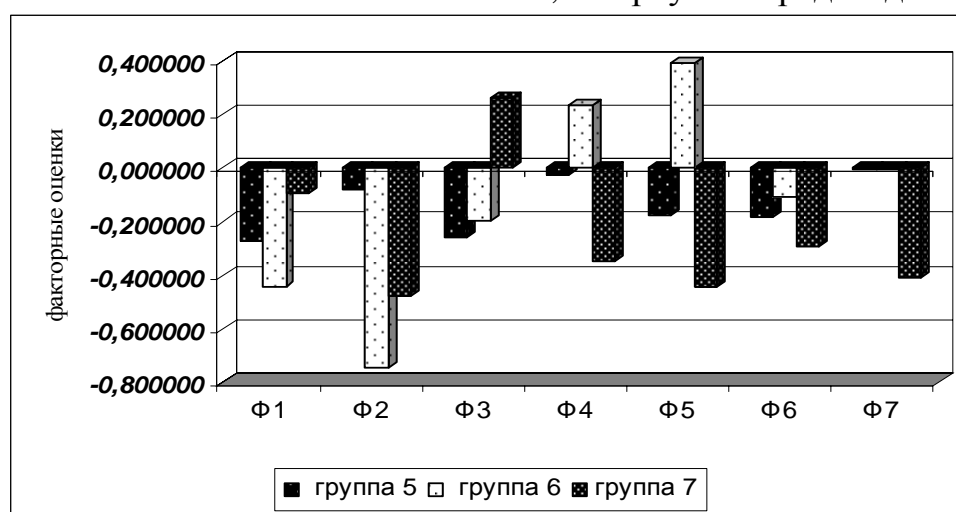
значимы как ценности индивидуализации и профессионального роста, так и ценности семьи, но уровень позитивного самоотношения невысок и они не стремятся к психологической близости с членами семьи.

Родителям с доминирующей гиперпротекцией свойственны достаточно высокие показатели осмысленности жизни и ценностей индивидуализации и профессионального роста, но низкая значимость семейной жизни, невысокий уровень самоотношения и непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя.

Потворствующим своему ребенку родители характеризуются невысокими показателями осмысленности жизни, позитивного самоотношения, ценностей индивидуализации, профессиональной и семейной жизни, при том, что они стремятся поддерживать образ благополучной семьи.

Эти три негармоничных стиля объединяет общая черта - гиперпротекция. Такие стили воспитания фрустрируют важнейшую потребность подростка в самостоятельности и независимости.

Родители, стиль семейного воспитания которых фрустрирует другую важную потребность подростка в эмоциональной поддержке и принятии, демонстрируют низкий уровень осмысленности жизни и самоотношения, низкий уровень стремления к индивидуализации, личностному и профессиональному саморазвитию, непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя, низкую значимость взаимной любви и психологической близости с членами семьи, в первую очередь с детьми (рис. 2).

группа 5 - эмоциональное отвержение с элементами потворствования, группа 6 - эмоциональное отвержение, группа 7 - гипопротекция

Рис. 2. Соотношение факторных оценок в группах родителей 5, 6 и 7

При этом родители, использующие стиль эмоционального отвержения (группа 6), демонстрируют значимость ценности семейной жизни и желание соответствовать образу благополучной семьи. Вероятно, ценность семьи здесь во многом отражает социальный стереотип в отношении к семье.

Параграф 3.3. «Анализ гендерных особенностей ценностно-смысловых ориентаций родителей в аспекте их взаимосвязи с нарушениями семейного

воспитания» посвящён рассмотрению результатов эмпирической проверки второй гипотезы.

Для этого был применён кластерный анализ отдельно на выборках отцов и матерей. По сочетанию параметров ценностно-смысловых ориентаций и особенностей семейного воспитания было выявлено по 3 отличающихся между собой кластера в группах отцов и матерей.

Типы матерей: 1) «Стремящиеся соответствовать социально одобряемому образцу матери»; 2) «Самодостаточные личности»; 3) «Плывущие по течению»; типы отцов: 1) «Стремящиеся соответствовать образцу успешного мужчины»; 2) «Самодостаточные мужчины»; 3) «Дезинтегрированные».

Тип матерей *«Стремящиеся соответствовать социально одобряемому образцу матери»* и тип отцов *«Стремящиеся соответствовать образцу успешного мужчины»* – обладают достаточной осмысленностью жизни в целом, но низкой осмысленностью будущего. Эти родители характеризуются в целом позитивным самоотношением, но им присущи достаточно высокий уровень самообвинения и неудовлетворенность процессом жизни. Кроме того, недостаточно сильно их убеждение в собственных силах и способности контролировать свою жизнь, осуществлять свободный выбор.

Матери, *«стремящиеся соответствовать социально одобряемому образцу матери»*, чрезмерно ориентированы на «материальное положение», «достижения» (в том числе и в семейной жизни) и «сохранение собственной индивидуальности». Главное содержание жизни и цели матерей связаны с профессиональной деятельностью, а также с желанием учиться, повышать уровень своей образованности.

В воспитательном стиле этим матерям присущи гиперпротекция и потворствование ребенку. В этом, по нашему мнению, и проявляется неосознанное стремление женщины соответствовать стереотипному социально одобряемому образцу матери. Ибо хорошая мать в обыденном сознании - это заботливая, опекающая, уделяющая много времени, сил и внимания своему ребёнку мать. Этот образ довлеет над женщинами данного типа и мешает спокойно переключиться на решение своих возрастных задач, отсюда - неудовлетворенность собой и процессом жизни, чрезмерно высокий уровень притязаний в отношении достижений, индивидуализации, профессиональной самореализации и т.д.

У отцов первого типа в качестве главных жизненных целей и смыслов выступают материальное благополучие, реализация своей социальной роли и достижения. Высока значимость сфер общественной, профессиональной и семейной жизни. Таким образом, эти отцы демонстрируют традиционно «мужские» ценностно-смысловые ориентации.

Они убеждены, что воспитывать лучше всего на своем примере. Ценность заботы о близких очень важна для них в реализации хозяйственно-бытовой функции семьи. Более чем другие отцы они признают значимость ответственности за свои слова и поступки, аккуратности, а также очень ценят в семейной жизни уважение мнения другого и супружескую верность. В

семейном воспитании склонны к гиперпротекции, чрезмерности требований-обязанностей и запретов.

Определенный уровень самообвинения и неудовлетворенность процессом жизни свидетельствуют о том, что отцы данного типа стремятся быть более успешными, в полной мере соответствовать образцу «успешного мужчины».

Таким образом, усилия отцов и матерей, направленные на стремление соответствовать каким-то образцам и ценностям, которые навязываются обществом и отличаются от внутренней сущности родителя, его личной идентичности, приводят к неудовлетворённости, самообвинению, невозможности проживать **свою** жизнь.

В семейном воспитании таким родителям свойственно точно также ограничивать личность и самостоятельность своего ребёнка, навязывать ему образ поведения, образ мыслей, которым он должен соответствовать.

Тип матерей «*Самодостаточные личности*» и тип отцов «*Самодостаточные мужчины*» в ценностно-смысловой сфере имеют общие радикалы: высокая осмысленность жизни и всех ее временных локусов, позитивное самоотношение. Нарушения воспитания в воспитательных стилях таких родителей практически не выражены. Различие заключается в следующем.

Матери выступают как истинные субъекты своей жизни. Они стремятся к саморазвитию, к личностному и профессиональному росту, обладают достаточной силой личности, достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, контролировать события собственной жизни, при этом семья не оказывается на периферии внимания. Сфера семейной жизни служит в большей степени достижению духовного удовлетворения. Женщины ориентируются на гуманистические ценности, в других людях, в членах семьи склонны видеть личностей, самостоятельных и достойных уважения.

Именно поэтому матери данного типа получили название «*Самодостаточные личности*» (имеется в виду, что они самодостаточны и как личности, и как родители, то есть в жизни вообще, в различных её сферах и проявлениях).

Отцы же в меньшей степени проявляют стремление к индивидуализации, к личностному и профессиональному саморазвитию, а больше ориентированы на семейную жизнь. Образ успешного мужчины, навязываемый обществом, не довлеет над ними. И они могут спокойно жить и уделять внимание и время семейным обязанностям и проблемам без последствий для своей самооценки и самолюбия.

Тип матерей «*Плывущие по течению*» и тип отцов «*Дезинтегрированные*» отличаются следующими особенностями ценностно-смысловой сферы: неудовлетворённость прожитой жизнью, низкая осмысленность жизни в настоящем, отсутствие целей в будущем (то есть низкая осмысленность и дискретное восприятие своей жизни в целом), экстернальный локус контроля, низкий уровень развития самосознания, ориентация на традиционные семейные ценности и адаптационные формы поведения в современном обществе,

отсутствие стремления к самоизменению и саморазвитию и т.д. Что касается семейного воспитания, то родители этих типов не принимают своего ребёнка, склонны к игнорированию его потребностей, попустительству и гипопротекции (отцам также свойственно ограничивать ребенка всевозможными запретами и наказаниями). То есть родители детей-подростков, несостоятельные как личности, как субъекты своей жизни, как родители тоже несостоятельны.

Однако для этих женщин данная ситуация не оказывается фрустрирующей, они вполне адаптированы в жизни, привыкли к определённому положению вещей, живут без потрясений и кризисов, и у них не возникает потребности что-то менять в себе и в заведенном порядке жизни. В том, что не сложилось, такие матери склонны обвинять других, обстоятельства, себя же они оправдывают и, в общем-то, принимают.

Для мужчин же эта ситуация нереализованности в жизни является кризисной, представляет собой тот самый экзистенциальный вакуум (по В. Франклу), приводящий к дезинтеграции, к ощущению тупика и потери направления в жизни. Неудивительно, что до воспитания детей в таком состоянии им дела нет.

Параграф 3.4. «Программа развития ценностно-смысловых ориентаций родителей подростков как фактор коррекции нарушений семейного воспитания» включает описание разработанной программы коррекции нарушений семейного воспитания (методологическое обоснование, критерии эффективности, содержание, процедура проведения), содержит результаты апробации программы.

Как показало исследование, менее всего нарушения семейного воспитания выражены у таких родителей, к которым по праву можно применить такие определения, как «самодостаточный», «развитая, суверенная личность», «личность как субъект своей жизни» (кластер матерей «Самодостаточные личности» и кластер отцов «Самодостаточные мужчины»). Совокупные особенности их ценностно-смысловых ориентаций мы приняли в качестве «эталонных».

В качестве наиболее подходящей формы реализации программы был избран групповой тренинг личностного роста. Теоретико-методологической основой для разработки и реализации программы стал субъектный подход к групповой работе (И.В. Вачков, С.Д. Дерябо).

Основной задачей тренинга в субъектном подходе является не формирование определенной системы представлений, отношений и умений (хотя это и не исключается), а развитие способности быть субъектом. Человек в ходе такого тренинга получает «не рыбу, а удочку»: не способность выполнять какую-то конкретную деятельность, а качественно иной способ существования в мире, который будет реализовываться им во всех осуществляемых видах деятельности, *в том числе и в воспитательной деятельности.*

В качестве основных методических средств и приёмов нами использованы: 1) психогимнастические упражнения; 2) ролевые игры; 3) элементы арт-терапии (коллаж, проективное рисование); 4) метафора; 5) групповая дискуссия; 6) визуализация; 7) ритуалы; 8) шеринг.

Шеринг (от англ. share - делиться) используется нами как главный методический приём развития рефлексии, а значит и изменения ценностно-смысловых ориентаций участников.

Все упражнения выстроены в соответствии с такой последовательностью: исследование - изменение/формирование - развитие.

Организация тренинга

При разработке программы мы ориентировались на логику построения личностного тренинга, предлагаемую И.В. Шевцовой. Программа тренинга «От личности родителя к личности ребёнка» рассчитана на 24 часа в режиме «погружения»: 3 дня по 8 часов.

Особенностью тренинга является участие в нём супружеских пар, но допускается и участие родителей по отдельности (в этом случае содержание программы несколько изменяется).

Цель тренинга «От личности родителя к личности ребёнка»: коррекция нарушений семейного воспитания через изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей.

Задачи тренинга - создание условий для: 1) формирования мотивации на самоисследование и самоизменение, 2) прояснения ценностно-смысловых ориентаций (собственных и своего брачного партнёра), 3) формирования положительного самоотношения, осознания и принятия ценности собственного «Я», 4) развития рефлексии и навыков самопознания, 5) принятия «авторства собственной жизни», 6) осмысления неразрывности прошлого, настоящего и будущего, 7) целеполагания - прояснения или выбора целей в будущем и согласования целей в супружеской диаде, 8) активизации творческого потенциала личности.

Основной этап тренинга включает в себя тематические блоки:

- «Узнай себя»;
- «Самопринятие»;
- «Принятие авторства собственной жизни» - основные задачи данного тематического блока - принятие ответственности за свою жизнь на себя и передача ребёнку его ответственности;
- «Цели и ценности».

В качестве **критериев эффективности** разработанной программы были выбраны следующие:

- 1) повышение уровня осмысленности жизни;
- 2) синхронизация временных локусов (повышение уровня осмысленности настоящего и будущего - у всех родителей, повышение уровня осмысленности прошлого - у родителей «дезинтегрированных» и «плывущих по течению»);
- 3) повышение уровня субъективного контроля, символизирующее принятие ответственности за свою жизнь на себя;
- 4) позитивное самоотношение и снижение уровня самообвинения;
- 5) повышение значимости таких ценностей, как «развитие себя», «креативность», «духовное удовлетворение», «активные социальные

контакты», «сохранение собственной индивидуальности» (в особенности у родителей «дезинтегрированных» и «плывущих по течению»);

б) снижение выраженности нарушений семейного воспитания.

Результаты апробации программы

Для апробации программы были проведены два тренинга, в которых приняли участие 15 семейных пар (15 женщин и 15 мужчин). В ходе рандомизации выборки по фактору образования численность экспериментальной группы составила 23 человека: 12 матерей и 11 отцов.

Контрольная группа формировалась при помощи стратегии попарного отбора. В неё вошли 24 родителя (по 12 матерей и отцов). В контрольной группе тренинг не проводился.

Анализ различий между основными характеристиками ценностно-смысловой сферы и семейного воспитания до и после экспериментального воздействия проводился с помощью критерия U Манна-Уитни. Достоверные различия обнаружены по 20 показателям из 32-х.

В экспериментальной группе на 8,8 % повысилась осмысленность жизни в целом ($U=162$, $p \leq 0,02$), осмысленность будущего - на 12,4 % ($U=153$; $p \leq 0,01$), настоящего - на 11,6 % ($U=167$; $p \leq 0,03$) и прошлого - на 6,9 % ($U=194$; $p \leq 0,1$). Причём наибольшие изменения произошли со стороны осмысленности целей (будущего), так как на это был направлен целый тематический блок в тренинге, и это было необходимо для «синхронизации» временных локусов родителей.

Одновременно с этим произошли достоверные положительные изменения по параметрам «локус контроля-Я» ($U=117$, $p \leq 0,001$) и «локус контроля-Жизнь» ($U=156,5$; $p \leq 0,01$). То есть произошёл значительный сдвиг в сторону интернальности: возросла уверенность в своей способности контролировать собственную жизнь, свободно принимать решения и строить свою жизнь в соответствии со своими желаниями, целями и ценностями.

Уровень глобального самоотношения увеличился на 17 % ($U=152$, $p \leq 0,01$), уровень самообвинения снизился на 22% ($U=167$, $p \leq 0,03$).

Значимость «креативности» возросла на 11,7 %, «социальных контактов» - на 12,2 %, «развития себя» - на 9,9 % ($p \leq 0,05$), «духовного удовлетворения» - на 11,2 % ($p \leq 0,01$).

Значимость «материального положения» снизилась после экспериментального воздействия на 4,4 % (правда, различия недостоверны).

Таким образом, возросла значимость ценностей, которые характеризуются нами как субъектные ценности-свойства.

В сфере семейного воспитания наиболее подверженными коррекции оказались такие нарушения, как гиперпротекция ($U=151$; $p \leq 0,01$), гипопротекция и чрезмерность санкций ($U=185$ и 179 ; $p \leq 0,05$), чрезмерность требований-запретов ($U=60$; $p < 0,001$).

В экспериментальную группу вошли 12 родителей со стилями семейного воспитания, в основе которых лежит гиперпротекция (группа 1), и 11 родителей, стиль воспитания которых базируется на гипопротекции (группа 2).

У родителей первой группы после тренинга значительно повысилась осмысленность жизни в целом, осмысленность целей будущего ($p \leq 0,05$),

удовлетворенность своей жизнью в настоящем ($p \leq 0,1$); возросла уверенность в своей способности контролировать собственную жизнь ($p \leq 0,05$); самоотношение изменилось в сторону большего самоуважения и аутосимпатии.

Терминальные ценности этих родителей кардинальных изменений не претерпели, за исключением того, что возросла значимость «духовного удовлетворения» ($U=42$; $p \leq 0,05$). Значимость ценностей «престиж» и «материальное положение» снизилась на 4,5% и 6,8 % соответственно.

Среди значимых изменений нарушений семейного воспитания в первой группе - снижение уровня гиперпротекции (на 36,7 %), требований-запретов (на 82,9 %) и санкций (на 53,6 %) ($p < 0,001$). Вместе с тем, на 16 % увеличился уровень требований-обязанностей. То есть прослеживается отношение к ребёнку уже как к взрослому и самостоятельному. Родители расширяют не только обязанности подростка, но и его права.

В группе 2 (с преобладанием гипопротекции) гораздо более подверженными тренинговому воздействию оказались осмысленность жизни в целом, осмысленность целей будущего ($p \leq 0,01$), прошлого опыта ($p \leq 0,1$) и осознание личной ответственности за события своей жизни - «локус контроля-Я» ($p \leq 0,001$), «локус контроля-Жизнь» ($p \leq 0,05$).

Родители стали относиться к себе с большей симпатией ($p \leq 0,05$), возросло ожидание положительного отношения к себе от других ($p \leq 0,01$). Уровень самообвинения значительно снизился ($p \leq 0,01$).

Терминальные ценности родителей группы 2 подверглись серьёзным изменениям. Значимость ценностей «креативность», «социальные контакты», «развитие себя», «духовное удовлетворение» и «индивидуальность» возросла на 21 %, 19,9 %, 17,1 %, 18,6 % и 16,9 % соответственно (при p от 0,05 до 0,004).

Ценности креативности, духовного удовлетворения, индивидуальности ранее отвергались данными родителями, а спустя 3 недели после экспериментального воздействия они вошли в коридор средних значений.

Произошло достоверное снижение уровня выраженности таких нарушений семейного воспитания, как гипопротекция и чрезмерность требований-запретов (на 28,2 % и 76,9 %; $p \leq 0,01$).

При рассмотрении эффектов экспериментального воздействия были обнаружены некоторые отличия между мужчинами и женщинами. Отцы в большей степени, чем матери, приняли идеи личной ответственности и способности контролировать собственную жизнь (авторства собственной жизни) ($p \leq 0,03$).

На глобальное самоотношение матерей в большей степени повлияло увеличение самоуважения и аутосимпатии, снижение самообвинения, а у отцов – также снижение самообвинения, повышение уровня самоинтереса, самопринятия, ожидаемого положительного отношения от других. По всей видимости, отцам сложнее заслужить собственное уважение, для этого им нужны конкретные ощутимые результаты и достижения, им не достаточно просто веры в себя, свои силы.

У отцов существенно больше, чем у матерей, повысилась значимость ценностей «креативность», «социальные контакты», «развитие себя» и «индивидуальность».

Параллельно с экспериментальной группой было проведено повторное тестирование в контрольной группе. Анализ результатов показал, что в контрольной группе значимых изменений не произошло.

Таким образом, достоверное снижение уровня нарушений семейного воспитания вслед за изменением ценностно-смысловых ориентаций родителей экспериментальной группы в ходе тренинга и отсутствие таковых в контрольной доказывают эффективность разработанной программы.

Выводы:

1. Ценностно-смысловые ориентации как конституирующие компоненты личности обеспечивают единство и взаимосвязь её внутреннего и внешнего мира и, тем самым, влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности, в том числе - в воспитании детей. Особенности ценностно-смысловой сферы родителей объединяются в следующие факторы, особым образом проявляющиеся при различных нарушениях семейного воспитания подростков: 1. «Ценности индивидуализации, личностного и профессионального саморазвития»; 2. «Осмысленность жизни»; 3. «Самоотношение»; 4. «Значимость семейной жизни»; 5. «Поддержание образа благополучной семьи»; 6. «Значимость психологической близости с членами семьи»; 7. «Принятие/непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя».

2. Гармоничный стиль воспитания (характеризующийся отсутствием нарушений) реализуется родителями с «гармоничной» ценностно-смысловой сферой. У таких родителей отсутствует конфликт, связанный с выбором ценностей индивидуализации или семейной жизни, они обладают высокой осмысленностью жизни, позитивным самоотношением, принятием ответственности за семейные взаимоотношения на себя, ориентированы на семейное благополучие, основанное на взаимной любви и семейном единстве. То есть такие родители характеризуются явной субъектной позицией по отношению к своей жизни.

Негармоничные стили семейного воспитания (предполагающие различные комбинации нарушений) присущи родителям с различными «дисгармониями» в ценностно-смысловой сфере.

Негармоничные стили семейного воспитания условно можно разделить на 2 типа. Первый тип - негармоничные стили СВ, фрустрирующие одну из базовых потребностей подростков в самостоятельности и автономности - это повышенная моральная ответственность (ПМО), доминирующая и потворствующая гиперпротекция. Второй тип негармоничных стилей - фрустрирующие ещё одну базовую потребность подростка в принятии и поддержке: эмоциональное отвержение, эмоциональное отвержение с элементами потворствования, гипопротекция.

При ПМО родители предъявляют высокие требования не только к ребёнку, но и к себе. Они обладают высоким уровнем осмысленности жизни и принятия ответственности за семейные взаимоотношения и за ребёнка на себя. Для них одинаково высоко значимы как ценности индивидуализации и профессионального роста, так и ценности семьи. Недостаточный уровень позитивного самоотношения и самопонимания свидетельствует, однако, о том, что такая ситуация является для родителя чрезмерной, ему тяжело от всей этой ответственности, она не даёт человеку увидеть себя таким, какой он есть, увидеть свои «хочу», он делает только то, что «надо».

Родителям с доминирующей гиперпротекцией также свойственны достаточно высокие показатели осмысленности жизни и ценностей индивидуализации и профессионального роста, но низкая значимость семейной жизни, невысокий уровень самоотношения и непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя.

Потворствующие своему ребенку родители характеризуются невысокими показателями осмысленности жизни, позитивного самоотношения, ценностей индивидуализации, профессиональной и семейной жизни, при этом они стремятся поддерживать образ благополучной семьи.

Родители, стиль семейного воспитания которых фрустрирует другую важную потребность подростка в эмоциональной поддержке и принятии, демонстрируют низкий уровень осмысленности жизни и развития самосознания, низкий уровень стремления к индивидуализации, личностному и профессиональному саморазвитию, непринятие ответственности за семейные взаимоотношения на себя, низкую значимость взаимной любви и психологической близости с членами семьи, в первую очередь с детьми.

Таким образом, все родители, реализующие негармоничные стили семейного воспитания, несмотря на имеющиеся различия, так или иначе занимают объектную позицию в своей собственной жизни.

3. Гендерная специфика ценностно-смысловых ориентаций и связанные с нею нарушения семейного воспитания подростков лежат в основе типологии отцов и матерей детей-подростков. С помощью кластерного анализа были выделены 3 типа матерей: 1) «Стремящиеся соответствовать социально одобряемому образцу матери»; 2) «Самодостаточные личности»; 3) «Плывущие по течению»; и 3 типа отцов: 1) «Стремящиеся соответствовать образцу успешного мужчины»; 2) «Самодостаточные мужчины»; 3) «Дезинтегрированные». Из всех этих типов только «Самодостаточные личности» и «Самодостаточные мужчины» характеризуются отсутствием нарушений семейного воспитания.

4. Изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей в ходе психологического тренинга «От личности родителя к личности ребёнка» является способом коррекции нарушений семейного воспитания подростков. Главной мишенью воздействия является развитие субъектных ценностей-свойств: осмысленности жизни и всех её временных локусов; ценности собственной личности (позитивное самоотношение); «авторства собственной жизни» (внутренний локус контроля, ответственность за свою собственную

жизнь); индивидуальности; саморазвития; креативности. Основным механизмом изменения и развития ценностно-смысловой сферы - рефлексия.

В заключении подводятся основные итоги проделанной работы как вклада в изучение проблемы взаимосвязи ценностно-смысловых ориентаций родителей с нарушениями семейного воспитания подростков, намечаются возможные направления дальнейших исследований.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Ермолаева, Е.Г. Особенности ценностных ориентаций родителей детей-подростков в аспекте их влияния на нарушения семейного воспитания / Е.Г. Ермолаева // Вестник Московского государственного областного университета. - Серия «Психологические науки». - 2007. - № 4. - С. 254-261. - 0,5 п.л.

Другие публикации:

2. Ермолаева, Е.Г. К вопросу о необходимости изучения влияния ценностных ориентаций родителей на нарушения семейного воспитания подростков / Е.Г. Ермолаева // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. - Вып.7. - Курган: Изд-во КГУ, 2005. - С. 96-97.

3. Ермолаева, Е.Г. Ценностные ориентации родителей как фактор коррекции нарушений семейного воспитания подростков / Е.Г. Ермолаева // Вестник Курганского государственного университета. - Серия «Физиология, психофизиология, психология и медицина». - Вып.2. - 2006. - № 2(06). - С.100-101.

4. Ермолаева, Е.Г. К вопросу о психологической природе индивидуальных ценностей / Е.Г. Ермолаева // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Сборник научных трудов по материалам 5-й Международной научно-практической конференции. - Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. - С.175-176.

5. Ермолаева, Е.Г. Факторы и механизмы формирования ценностных ориентаций личности / Е.Г. Ермолаева // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всероссийской конференции. - Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. - С. 597-599.

6. Ермолаева, Е.Г. Обоснование способа коррекции нарушений семейного воспитания путем изменения ценностно-смысловых ориентаций родителей / Е.Г. Ермолаева // Вестник Курганского государственного университета. - Серия «Физиология, психология, медицина». - Вып.3. - 2008. - № 1(11). - С.85-87.

7. Ермолаева, Е.Г. К вопросу о реализации основных возрастных задач родителями детей-подростков / Е.Г. Ермолаева // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. - Вып.10. - Курган: Изд-во КГУ, 2008. - С. 77-79.

Ермолаева Евгения Габдулганиевна

**ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ
КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРОСТКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать
Формат 60х84 1/16
Заказ №

Печать трафаретная
Усл. п. л. 1,5
Тираж 100 экз.

Бумага тип № 1
Уч. изд. л. 1,5

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.